

— Я считаю, в этом нет никакой необходимости, Ши-цзе, мне кажется, мы вряд ли подходим друг другу.

— Почему не подходим? Только потому, что я зарабатываю больше? Считаешь, что не равня мне? — Ши Цяньвэнь выглядела невероятно высокомерной.

Цзян И подумал, что она уж слишком самоуверенная, как вдруг увидел, как Чэнь Мэнъюнь с мрачным лицом толкнула дверь, вошла с сумочкой в руках и произнесла:

— Дорогой, ты почему здесь? А она кто? Я что-то сделала не так? Ты за моей спиной подыскиваешь себе другую женщину? — Чэнь Мэнъюнь тут же изобразила обиженное выражение лица, естественно уселась рядом с Цзян И и принялась покачивать его за руку.

У Цзян И по всему телу побежали мурашки.

Ши Цяньвэнь посмотрела на Чэнь Мэнъюнь и подумала, что та кажется ей смутно знакомой и красивее её самой. А заметив у неё в руках новейшую лимитированную модель сумки Hermes, она решила, что эта особа куда богаче её.

— Ты чего пришла? — неестественно спросил Цзян И.

— Конечно же, ты рассердился, вот я и пришла тебя утешить, — вжилась в роль Чэнь Мэнъюнь.

Ши Цяньвэнь, глядя на то, как эти двое любезничают, почувствовала себя не в своей тарелке.

— Она кто?

— Разве не видно? Я же назвала его дорогим, — манерным голосом произнесла Чэнь Мэнъюнь.

— У тебя есть девушка, а ты всё равно пришёл на свидание вслепую? Тьфу, мерзавец! — Ши Цяньвэнь вскочила, схватила чашку, плеснула кофе прямо в лицо Цзян И и, круто развернувшись, ушла.

Чэнь Мэнъюнь, почувствовав неладное ещё в тот момент, когда Ши Цяньвэнь поднималась с места, ухватила остоленевшего Цзян И и прикрылась им, как щитом.

— Наигралась? Довольна теперь? — Цзян И смахнул со стекающий по лицу кофе.

Чэнь Мэнъюнь протянула ему салфетку:

— Я же тебе помогала! С первого взгляда было ясно, что вы не пара. Ты видел её взгляд? Она

же чуть ли не в потолок смотрела. Ладно, можешь не благодарить, не могу же я отказать человеку в помощи.

Цзян И насупившись протирал одежду, в упор глядя на Чэнь Мэнъюнь.

— Ладно-ладно, куплю тебе новый костюм, считай, это возмещение ущерба. Пошли скорее, — испугавшись, что Цзян И начнёт допытываться, Чэнь Мэнъюнь поспешно поднялась.

Они вышли из кофейни. У входа стояла Ши Цяньвэнь и разговаривала по телефону около белой тройки BMW.

— И кого мне только посватали? То ли актриса какая-то, то ли массовка, похоже, её даже содержит какая-то богатая старуха. Если бы не ребёнок от начальника, стала бы я так спешить со свиданиями и замужеством?

Чэнь Мэнъюнь громко рассмеялась:

— Ну, тут я перед тобой виновата. Помешала тебе осчастливить какого-то бедолагу чужим ребёнком.

Цзян И от этих слов стало ещё тошнотворнее — подумать только, его ведь едва не сделали простофилей, на котором женятся по залёту.

— Пошли быстрее, эта липкая одежда ужасно раздражает, — бросил Цзян И в адрес Чэнь Мэнъюнь, которая всё ещё подслушивала чужой разговор и наблюдала за представлением.

— Держи ключи, веди машину. Даю тебе шанс покрасоваться перед людьми, пусть эта женщина посмотрит, — а Чэнь Мэнъюнь, оказывается, та ещё злопамятная особа.

— Так бы и сказала, что тебе нужен водитель.

Цзян И взял ключи и сел в машину.

Оглянувшись на переднее сиденье, Цзян И удивлённо спросил:

— Тянь-Тянь, ты как здесь оказалась?

— А? Я сопровождала сестрицу Мэнъюнь... Сестрица Мэнъюнь, садись вперёд, а я пойду назад.

Фан Тянь послушно перебралась на заднее сиденье.

Чэнь Мэньюнь забралась в салон и пристегнула ремень безопасности. Цзян И тронулся с места. Проезжая мимо Ши Цяньвэнь, он всё же не удержался, дважды посигналил и прибавил газ.

Ши Цяньвэнь от неожиданности вздрогнула. Проводив взглядом Range Rover, за рулём которого сидел Цзян И, а на пассажирском — Чэнь Мэньюнь, она всё же не удержалась и проворчала себе под нос:

— И чего выделываться? Всё равно альфонс, которого содержит богатенькая сучка.

Цзян И почувствовал себя превосходно — чего уж там, на душе стало чертовски приятно. Сказать, что он не злился, было бы ложью, ведь именно из-за выходов Чэнь Мэньюнь его облили кофе, и винить тут больше некого. Однако перспектива стать рогатым мужем вызвала стойкое отвращение.

Нынешние нравы в обществе таковы, что твоё благосостояние служит главным мерилom всего.

Добравшись до торгового центра, Цзян И на скорую руку купил новый костюм и переоделся. Выйдя из магазина, он неожиданно обнаружил, что Чэнь Мэньюнь приобрела для его родителей пуховики и брюки. Судя по фирменным пакетам, вещи влетели в копеечку. Даже Фан Тянь перепало новое платье.

Чэнь Мэньюнь проявила к его родным такую заботу, что Цзян И почувствовал себя обязанным ещё сильнее. Ему уже было стыдно позволять ей и дальше за всё платить.

Нагруженные пакетами, они втроем вернулись домой. Отец и мать Цзян с неловкими улыбками разглядывали обновки:

— Мэньюнь, зачем ты опять покупаешь вещи мне и его дяде? Ты же гостья, нельзя же постоянно тратить деньги. Сейчас Цзян И вернёт тебе всё до копейки.

— Да она просто накосячила сегодня, это компенсация за причинённый ущерб, — с каменным лицом заявил Цзян И.

Чэнь Мэньюнь не посмела возразить:

— Верно, тётя, возьмите, пожалуйста.

Мать перевела взгляд на сына, молча вопрошая, как ей поступить.

— Мам, бери, это вроде платы за проживание и еду от Чэнь Мэньюнь в нашем доме, — испугавшись, что мать будет чувствовать себя неловко, поспешил добавить Цзян И.

Мать недовольно укорила его:

— Что за ребёнок! Человек — гость в доме, какая еще плата за еду?

А потом вспомнила:

— Кстати, твоя тётя говорила, что у тебя есть девушка, и ты даже привёл её на свидание с другой. Что там вообще произошло?

Чэнь Мэнъюнь украдкой подмигнула Цзян И, и он сразу понял намёк: она просила не выдавать её.

Цзян И ответил:

— У неё слишком завышенные требования, я ей не приглянулся, наверное, просто предлог нашла, чтобы слинять. Больше никого не нужно сватать, мне скоро на съёмочную площадку, нужно как следует подготовиться.

Поняв по этому ответу, что дело выгорело, мать больше не стала расспрашивать.

Втроём они поднялись в комнату Цзян И, где Чэнь Мэнъюнь оставила автограф для Фан Тянь.

— Брат, в следующем году я сдаю экзамены в старших классах, я тоже хочу учиться на актрису и стать большой звездой, как сестрица Мэнъюнь. Вот только папа с мамой против. Ты поговоришь с ними в моё отсутствие? — взмолилась Фан Тянь.

— Ты хорошенько подумала? Шоу-бизнес — штука непростая. Если не выдержишь тамошней пахоты, лучше поступай в обычный университет, — Цзян И скептически отнёсся к затее Фан Тянь. Эта его младшая сестрёнка с детства росла той ещё егозой, а мир развлечений вовсе не так прекрасен, как кажется снаружи, и он вовсе не желал ей такой судьбы.

— Ничего страшного, Тянь-Тянь, учись усердно, а потом приезжай ко мне, я устрою тебя к нужным людям, — ободрила её Чэнь Мэнъюнь.

Ей самой очень нравилась эта смышлёная, послушная и милая сестрёнка Цзян И.

— Не лезь не в своё дело, это её личные проблемы, — пригрозил Чэнь Мэнъюнь Цзян И.

— Я уже всё решила, буду сдавать творческий экзамен, — твёрдо заявила Фан Тянь.

— Ладно, в Новый год все соберутся за столом, тогда и замолвлю за тебя словечко, — видя, что

переубедить Фан Тянь невозможно, Цзян И был вынужден согласиться на помощь.

В последующие дни дом был полон родственников и друзей — все приходили посмотреть на Чэнь Мэнъюнь. Слухи в деревне распространяются молниеносно, да и версий ходило множество: сначала болтали, что Цзян И загреб кучу денег, рассикает на роскошной тачке и привёз невесту-звезду; но находились и завистники, утверждавшие, будто машина принадлежит самой знаменитости, а Цзян И просто присосался к чужому успеху.

Из-за такого повышенного внимания Чэнь Мэнъюнь чувствовала себя неловко, а Цзян И ощущал вину перед ней.

Как раз на следующий день уже наступал Новый год, и Цзян И решил отвезти Чэнь Мэнъюнь на деревенский рынок, чтобы она развеялась.

Яркое солнце освещало шумные торговые ряды, где бурлила разношерстная толпа.

В оживленной атмосфере тянулись бесконечные ряды прилавков: где-то продавали парные надписи к празднику, где-то — ярко-красные фонари. Глаза разбегались от изобилия товаров, повсюду раздавались зычные зазывалы — всё дышало атмосферой приближающегося Праздника весны.

Закутанная с ног до головы Чэнь Мэнъюнь с нескрываемым любопытством разглядывала шумную толпу на рынке и пёстрые диковинки на прилавках.

Они остановились у одной из лавок, и Чэнь Мэнъюнь с увлечением принялась выбирать парные надписи. Стоявший рядом Цзян И вдруг ощутил редкое умиротворение, словно время вокруг замерло.

— Цзян И? Неужели ты! — раздался у него за спиной женский голос.

Цзян И поднял голову и радостно произдел:

— Юй Цзянли! Давно не виделись. Тоже пришла за парными надписями?

<http://bllate.org/book/21025/2137187>